

înțelege că familia este centrul vitalității fiecăruia, că partenerul adevărat de viață își exprimă afecțiunea nu doar atunci când ai succese și te simți în al "nouălea cer", ci și atunci când "cazi", ea este sursa de energie ce îți oferă vigoare, duioșie și speranțe de viitor.

În familie nu este bine și nu este cazul să aștepti ca dragostea să ți-o dăruie partenerul, ci este vital necesar ca aceasta să fie exprimată sincer, inclusiv verbal, și din partea ta. Înțelepciunea populară spune: "Cuvântul dulce – mult aduce".

Secretul familiei trainice constă, inclusiv, în educația corespunzătoare a tinerilor, ca ei să poată să se ajute reciproc, să înțeleagă necesitatea acestui fapt, și să distribuie în mod democratic, în bază de consens, rolurile în familie.

Referințe bibliografice:

1. Hachi Mihail, Modul de trai al populației Republicii Moldova. Abordare socio-demografică, Chișinău, 2005, p.49.
2. Rerich E., Mysli, izrechenija, aforizmy, Chișinău, 2007, p.139.
3. <http://www.statistica.md>
4. Garabet Ibrăileanu, Adela. Roman, amintiri, aforisme, Chișinău, 1998, p.95.
5. Anuarul statistic al RM: Chișinău, 2013, p.48.
6. Tineretul la răscruce de mileniu. Realități și perspective, Chișinău, 2000, p.28.
7. http://pentrueta.md/articole/cele_mai_frecvente_motive_de_divort
8. <http://avocattatarciuc.com>

УДК 165.242.2 (09)

Восток, Запад и их влияние на формирование славянского менталитета

Рокачук Виктор Никодимович, кандидат философских наук, доцент
Каменец-Подольского национального университета имени Ивана Огиенко
(Украина)

Работа посвящена анализу динамики воплощения восточной и западной мифологии в славянской культуре и государственной идеологии, образующих общее ментальное пространство на евроазиатском пространстве.

Ключевые слова: Восток, Запад, славянский народ, культура, менталитет, мифология, революция, религия.

EAST, WEST AND THEIR INFLUENCE ON FORMATION OF SLAVIC MENTALITY

The work is dedicated to the analysis of dynamics of an embodiment of east and western mythology in the Slavic culture and the state ideology which are forming the general mental space on the territory between the Europe and Asia.

Key words: *East, West, Slavic people, culture, mentality, mythology, revolution, religion.*

Каждый народ интуитивно чувствует свое историческое предназначение и направление своего исторического пути. Древние римляне искренне верили, что они рождены править миром. У арабов до сих пор нет сомнений, что их языком говорит Бог. Русские же, пытаясь назвать себя и определить собственное предназначение, повторяют сакраментальную тютчевскую фразу – “Умом Россию не понять...” [9.102], ощущая в этих словах величественную тайну и тягостный внутренний разлом.

В истории человечества, наверное, не было народа, так остро ощущавшего в себе состояние внутренней раздвоенности, народа ищущего счастья одновременно на небе и земле, в идеологических грезах религии и кровавых идеях революции, в одновременном желании богатой, спокойной, сытой, но при этом непременно духовной жизни.

Среди славян русский народ-богоносец, названный так в XVI веке монахом Филофеем, утверждавшим, что “Москва – третий Рим, а четвертому не бывать”, принял свое пророческое имя и согласился со своей мессианской ролью, повторяя слова псковского стара уже полтысячелетия. Это, впрочем, не помешало ему стать первым на земле народом, разбившим алтари и отменившим Бога ради светлого будущего, которое впоследствии оказалось лишь темным прошлым.

Классики великой русской литературы, кожей чувствовавшие странные и страшные ментальные вихри, зарождающиеся над огромной страной, вновь и вновь воссоздавали эту удивительную двойственность, как будто являющуюся человеку, едва очнувшегося ото сна и с ужасом видящему в зеркале свое собственное, но уже совсем иное лицо.

Слова поэтов, давших имя и характеристику народу, сказанные как будто бы вскользь, без нажима, без обличения, западают в коллективную память и повторяются в виде идиом, в которых человек и весь народ видит и находит себя. Здесь пушкинский “русский бунт, бессмысленный и беспомощный” соседствует с пушкинским же “народ безмолвствует”, и все знают, что все это об одном и том же народе. И блоковское “Да, скифы мы! Да, азиаты мы, с раскосыми жадными очами” [1], но не одни, а с Христом “в белом венчике из роз” [2], являвшимся из другой поэмы, но из той же самой русской жизни. И у Достоевского святой бессребрник, князь Лев Николаевич Мышкин, лучшим другом своим имеет капиталиста и убийцу Пафена Рогожина, а нищешанствующий убийца Родион Раскольников

любит святую проститутку Соню Мармеладову [3]. Парадокс русской жизни состоит в том, что все это – сущая правда.

В истории славянских народов, особенно в русского – могут одинаково почитаться лютые враги, жаждущие смерти друг друга – царь и декабристы, одновременно названные совестью нации. А сама эта коллективная совесть оказывается похожей на символическую птицу русского герба – двуглавого орла. Головы у этой двуглавой птицы смотрят в разные стороны.

Русский двуглавый орел рожден не только принципом двойственной монархической и религиозной власти, о чем говорит история его возникновения, но и глубоко интуитивным ощущением двойственности русской души. В России сошлись в едином потоке два мощных ментальных вихря – ветры Востока Запада. Эти мощнейшие и разнонаправленные психологические потоки, рождавшие прежде, в разных частях света совершенно не похожие друг на друга цивилизации, над русской равниной и невскими болотами создали единое, но выходящее за рамки всякой однозначной логики общее психологическое пространство.

Являясь одновременно и Востоком, и Западом, Россия в конечном итоге оказывается ни тем, ни другим. События, в ней происходящие, труднообъяснимы как снаружи, иностранцами, так и изнутри, самим русским человеком, глядящим на свою жизнь то глазами западной цивилизации, то, восточной тирании.

Проблема русского менталитета – это объединение принципов восточного и западного мышления в одной удивительной культуре, странной политике и вечно умирающей от политической раздвоенности экономике.

Черты этой двойственности постоянно обнаруживаются в русской истории. Однако для того, чтобы отделить русский ментальный Восток от русского же Запада, нужно прежде отделить Восток от Запада в мировой истории и мифологии. Наиболее явно это разделение осуществляется по естественным цивилизационным направлениям “верха” и “низа”, тоталитарной власти и коллективного демократического духа.

Мифология, а за ней культура и государственность Запада всегда создавались “снизу”, народом, коллективом. Мифология и политика на древнем Западе всегда были общим делом. На Востоке же мифология и политика всегда начинались “сверху”.

Родившаяся в древней Греции и Риме западная цивилизация у своих истоков всегда имела демократию и долго обходилась без тоталитарной монархической власти и тоталитарной религии – власти одного единого Бога.

Люди же Востока – например, арабы, в доисламский период, также были язычниками и жили в относительно демократическом обществе. Однако лишь монотеистическая религия и тоталитарная власть позволили им в раннем средневековье создать высочайшую культуру и относительно стабильное государство. Только услышав голос “сверху”, голос Бога, озвученный устами пророка Магомета, как по мановению волшебного жезла превратившегося в царя, Восток пришел в движение и начал создавать культурное и цивилизационное пространство. В отсутствие же “голоса сверху” ничто не пошевелинется на бескрайних просторах Восточных пустынь и степей.

На Западе у каждого человека свой собственный “голос”, оттого он не нуждается в тоталитарной власти, ибо внемлет себе, а не небу.

Языческий, западный миф Города, миф вечного Рима, рожденный вместе с самим римским государством, ведет западного человека по городским лабиринтам цивилизации.

Для великого философа, грека Аристотеля, человек по своей истинной природе горожанин. Для первого восточного средневекового социолога ибн Халдуна, человек по своей истинной природе бедуин, бездомный скиталец, нищий поэт. Его ведет по жизни миф Книги, священного Писания.

Город, для ибн Халдуна, - явление вынужденное, навязанное бедуину жизненной необходимостью, а оттого порочное, и, судя по всему, временное.

Не смотря на исторические перипетии связанные с географической миграцией глобального Восточного и Западного мифа, мифа Книги, спущенной “сверху”, и Города, растущего “снизу”, определявших ментальность людей различных культур, человек Запада всегда будет искать свой Город, а человек Востока, свою Книгу. Оставшись без них, и тот, и другой оказывается обреченным на медленную мучительную смерть.

Чего же ищет срединная, появившаяся между Востоком и Западом, Россия, пытающаяся совместить оба мифа и родить из них какую-то новую историю? Желает ли она создать книгу о Городе, или же написать историю Города, построенного по подобию Книги?

Подобное совмещение глазами внешнего наблюдателя – мифологический нонсенс, пугающий соседей и рождающий тяжкие трагедии на крутых поворотах долгого русского исторического пути. Однако, как показывает время, глубинная человеческая мифология не поддается изменениям. Она движется в сознании людей своими скрытыми внутренними путями и крайне трудно предсказать, куда выведет очередная, родившаяся в рамках этой мифологии, новая история.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Блок А.А. Собр. Соч. В 6 т. – Т. 3. – М.- Л. Изд-во “Худ. литература”, 1960. – 648 с.
2. Блок А.А. Собр. Соч. В 6 т. – Т. 5. – М.- Л. Изд-во “Худ. литература”, 1982. – 482 с.
3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание: Роман в 6 частях с эпилогом / Вступ. Статья Г. Фридмидера: Примеч. Г. Коган; Ил. Д. Шмаринова. – М.: “Худ. литература”, 1978. – 464 с.
4. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. В 2 т. Т. 1.- М.: “Терра”. – 1997. – 688 с.
5. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. В 2 т. Т. 2.- М.: “Терра”. – 1997. – 568 с.
6. Пушкин А.С. Капитанская дочка / М.: Изд-во Наука, 1984. – 320 с.
7. Пушкин А.С. “Борис Годунов” / М.: Изд-во “Худ. литература”, 1959. – 298 с.
8. Сахаров А.Н. История России с древнейших времен до конца XVII века – 18 – е изд. / А.Н. Сахпрров, В.И. Бугарнов. – М.: Просвещение, 2012. – 336 с.
9. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и писем в 6 т. – Т. 2. – М.: Изд. центр Классика. – М., 2003. – 658 с.

Aspecte ale crizei multiculturalismului în contextul comunității mondializate

Dumitru Dodul, dr., conf. univ. interimar
Departamentul Filosofie și Antropologie

Formarea spațiului comunitar global presupune o mai mare apropiere între diferite părți ale lumii odată cu creșterea posibilităților de schimburi personale, înțelegere mutuală și prietenie între cetățenii “internaționalizați”, și crearea civilizației globale. Însă, una din marile probleme ale globalizării, ține de reducerea surselor de fragmentare și de slăbire a coeziunii sociale, a sentimentelor de frustrare ale unor grupuri și comunități, pe fondalul “ciocnirilor dintre civilizații”. Acest fenomen este reflectat în teoria propună de Samuel Huntington profesor la Harvard și analist politic, care a obținut notorietatea internațională prin lucrarea “Ciocnirea civilizațiilor și refacerea ordinii mondiale”, în care susține teza unei noi ordini mondiale, instaurată la sfârșitul Războiului Rece[3]. Pe fondalul proceselor civilizatorii contemporane, atestăm